

ЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЗНАКА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Титаренко М.В.,

Киевский университет имени Бориса Гринченко

В статье рассматривается знак как транслятор сведений о социальном статусе персонажей. В художественном тексте информация о статусе персонажа зачастую передается непрямо, то есть имплицитно. В статье представлена классификация знаков социального статуса, разработанная на материале русского, немецкого и английского языков.

Ключевые слова: знак, социальный статус, семиотика.

У статті розглядається знак як транслятор відомостей про соціальний статус персонажів. У художньому тексті інформація про статус персонажа найчастіше передається непрямо, тобто імпліцитно. У статті подано класифікацію знаків соціального статусу, розроблену на матеріалі російської, німецької та англійської мов.

Ключові слова: знак, соціальний статус, семіотика.

The article deals with the sign as a translator of information about the social status of the characters. The fiction text information about the status of the character is often transmitted indirectly (implicitly). The article presents the classification of signs of social status, developed on the material of Russian, German and English languages.

Key words: sign, social status, semiotics.

Любая коммуникация является не просто трансляцией информации, ее основная идея — это демонстрация смысла [6, 38]. Каждый вид коммуникации (независимо от того, идет речь о коммуникации между животными или людьми) сталкивается со знаками. Анализ знаков является объектом семиотики. Знаки всегда стоят за чем-то, а именно: за означающим и значением знака. Есть три вида знаков, которые указывают на вид взаимосвязи между формой и значением: иконы, индексы и символы (впервые их выделяет и характеризует Ч. Пирс, который к тому же ввел в обиход термин «семиотика», дал определение знака, установил задачи и рамки новой науки). Индекс указывает на то, что стоит за ним. Иконы основываются на внешнем сходстве с тем, что они означают. Символы базируются на конвенции фиксированного отношения между формой и значением знака.

В основе этих трех видов знаков лежат когнитивные принципы, с помощью которых мы, люди, организовываем нашу действительность и наш опыт. Индексный принцип отображается в нашем эгоцентричном и антропоцентричном мировоззрении. Иконический принцип имеет три подпринципа: последовательности, расстояния и количества. Символический принцип основывается на конвенциональной связи между формой и значением знака. То, что эта связь базируется на конвенции, демонстрирует симво-

лический и произвольный характер языкового знака [16].

Учитывая прямую связь знака и культуры, возникает вероятность неадекватной интерпретации в разных культурах. К примеру, один и тот же знак в разных лингвокультурах может отображать диаметрально противоположные статусы, что и обуславливает **актуальность данного исследования.**

Целью работы является анализ имеющихся в научной парадигме понятий знака и создание унифицированной знаковой системы для интерпретации социального статуса в художественном тексте.

Объектами исследования выступают знаки, передающие информацию о социальном статусе персонажей.

Среди ученых, разрабатывавших проблемы знаковости, следует выделить таких исследователей: Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, К.Л. Бюлер, И.А. Бодуэн де Куртенэ, З. Фрейд, Ч. Пирс, Ч. Моррис, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, Я. Мукаржовский, Л. Ельмслев, В. Брендаль, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, А. Белый, В.Я. Пропп, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, М.В. Никитин, А.В. Кравченко, В.Н. Агеев, Г.Е. Крейдлин, Р. Барт, У. Еко, Ж. Деррида, Ю. Кристева, D. Chandler, D. Lidov (1995), J. Trabant (1996), W. Nöth (2000), P. Dürr, M. Schlobinski (1994), M. Geier (2003).

На современном этапе семиотика (наука о знаках) не просто сформировалась как отдельная дисциплина, произошло ее разделение на следующие подвиды: общая семиотика; биосемиотика (семиотика клетки, фитосемиотика, зоосемиотика); экосемиотика; социальная семиотика; семиотика политики; семиотика культуры (структурная антропология, этноссемиотика, семиотика фольклора); лингвосемиотика; семиотика концептов; семиотическая логика (абстрактная семиотика); математическая (алгебраическая) семиотика; медиасемиотика; семиотика рекламы; семиотика текста (нарратология); визуальная семиотика; семиотика фотографии; киносемиотика; семиотика театра; музыкальная семиотика; семиотика архитектуры; семиотика искусства и др. [13].

Такое разнообразие можно объяснить спецификой семиотического метода, который, по выражению Ю.С. Степанова, «находит свои объекты повсюду — в языке, математике, художественной литературе, в отдельном произведении литературы, в архитектуре, планировке квартиры, в организации семьи, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений» [9, 5]. Так, Р. Барт еще в «Мифологиях» занимался семиологическим анализом бытовых вещей, таких как пища, автомобиль, детские игрушки, уточняя их двойственную природу — практическую и семиотическую [3].

Учитывая вышесказанное, отметим, что ценность семиотики заключается в том, что «она проникает за пределы сферы непосредственного действия знака и задается вопросами о более широких значениях и социальных функциях знаковых систем» [1].

Базовым понятием семиотики является понятие знака. В философском понимании знак — это «материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель др. предмета, свойства или отношения. Различают знаки языковые и неязыковые. Представление, возникшее в сознании благодаря знаку, есть значение знака; представление, слившееся со своим значением в некоторое внутреннее единство, есть символ. Важнейшие знаки для человека — явления» [5].

С.И. Присухин дает следующее определение знака: «Материальный чувственно зафиксированный предмет (явление, событие), который в процессе общения людей выступает как обозначение, указание, заместитель какого-либо другого объекта, свойства, отношений и используется для приобретения, сохранения, трансформации и передачи информации»* [10, 50].

Согласно определению Ч. Пирса, «знаком может быть все, что возможно воспринять, знать,

представить» [11, 127]: «знак, или репрезентант, — это нечто, выступающее вместо чего-то для кого-то в каком-то отношении или качестве. Он обращается к кому-то, то есть он создает в сознании этой личности эквивалентный знак или, может быть, более богатый (*more developed*) знак. Тот знак, который он создает, я называю интерпретантом первого знака. Знак выступает вместо (*stands for*) чего-то — вместо своего объекта. Он выступает вместо этого объекта не во всех отношениях, но в связи с некоей идеей, которую я иногда называл основой (*the ground*) репрезентанта» [12, 300].

Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики» рассматривает знак как «целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означаемого с некоторым означаемым» [8, 70].

Р. Барт, определяя понятие знака, иногда совмещает его с понятием сообщения («между тем сообщение, или знак...» [3, 356]), ссылаясь при этом на то, что и знак, и сообщение несут определенную информацию [3, 358]. При этом автор уточняет, что «не следует смешивать понятия *значить* и *сообщать*» [3, 417]. Для знака необходима дискретность (то есть материал можно разбить на меньшие единицы), в то время как некоторые системы коммуникации являются просто «сообщением без кода» (к примеру, фотография).

Таким образом, знак, заменяя собой предмет или явление, несет определенную информацию и актуализирует в сознании реципиента соответствующие образы. При этом следует учитывать роль отправителя, которую в своих трудах исключал Ч. Пирс. В связи с этим мы согласны с критикой знака Ч. Пирса в статье М.В. Никитина «Предел семиотики». Так, автор утверждает, что в определении знака «непременно должно входить то, что это — конвенциональный транслятор значений от отправителя к получателю» [7, 4]. Также исследователь говорит, что неинтенциональные знаки без отправителя являются псевдознаками [7, 4]. Независимо от М.В. Никитина подобное мнение высказывает С.В. Гринев, который критикует современную семиотику за стремление неоправданно приписать знаковость любому значимому явлению или объекту [4].

Таким образом, следует разграничивать знаки и симптомы, которые также несут информативную нагрузку, однако не являются знаками. Британский лингвист Дж. Йул называет такого рода симптомы «непреднамеренными информативными сигналами»: “We should first distinguish between specifically communicative signals and those which may be unintentionally informative signals. Someone listening to you may become informed about you through a number of signals that you have not intentionally sent” (Мы должны изначально разграничить специальные комму-

* Здесь и далее перевод наш. — Прим. М.В. Титаренко.

никативные сигналы и те неумышленно посланные информативные сигналы. Кто-то, слушая Вас, может получить информацию посредством сигналов, которые Вы послали неумышленно) [15, 8–9] (относительно знаков, отображающих социальный статус, естественно утверждать, что они имеют не только реципиента, но и отправителя). Р. Барт, описывая процесс становления знака, указывает на то, что порогом знаковости служит социализация знака, при этом данный момент практически неуловим [3, 13].

Все знаки образуют системы. На данный момент в научной литературе представлено множество классификаций знаковых систем.

Так, Ю.С. Степанов представляет 10 типов знаковых систем: внутреннее состояние отражения, тропизм, физиологическая система связи, этограмма, паралингвистика, неявный уровень материальной культуры, неявный уровень языка (коннотативный уровень языка), денотативный уровень языка, структурный уровень языка, абстрактная семиотика [9].

В.Н. Агеев представляет следующую классификацию знаков (схема 1):

Исходя из вышеприведенных классификаций, а также проведенного нами исследования, предлагаем следующую классификацию знаков, которые передают информацию о социальном статусе в подтексте художественного произведения: запахи как знаки, репрезентующие социальный статус; знаковая функция пищи и напитков; языки жестов; знаковость пространства и жилищ; время как знак социального статуса; вещи и интерьер как знаки; знаковая функция животных; знаковость орденов; знаковая функция средств передвижения; прислуга как индекс социального статуса; знаковая функция одежды; семиотика денег; обращения как знаки, эксплицирующие социальный статус (местоимения *ты*, *вы*, имена собственные как знаки социального статуса, использование говорящих имен собственных как социального знака); формы титулования как знак социального статуса; особенности употребления словоерса, характерного для русской лингвокультуры.

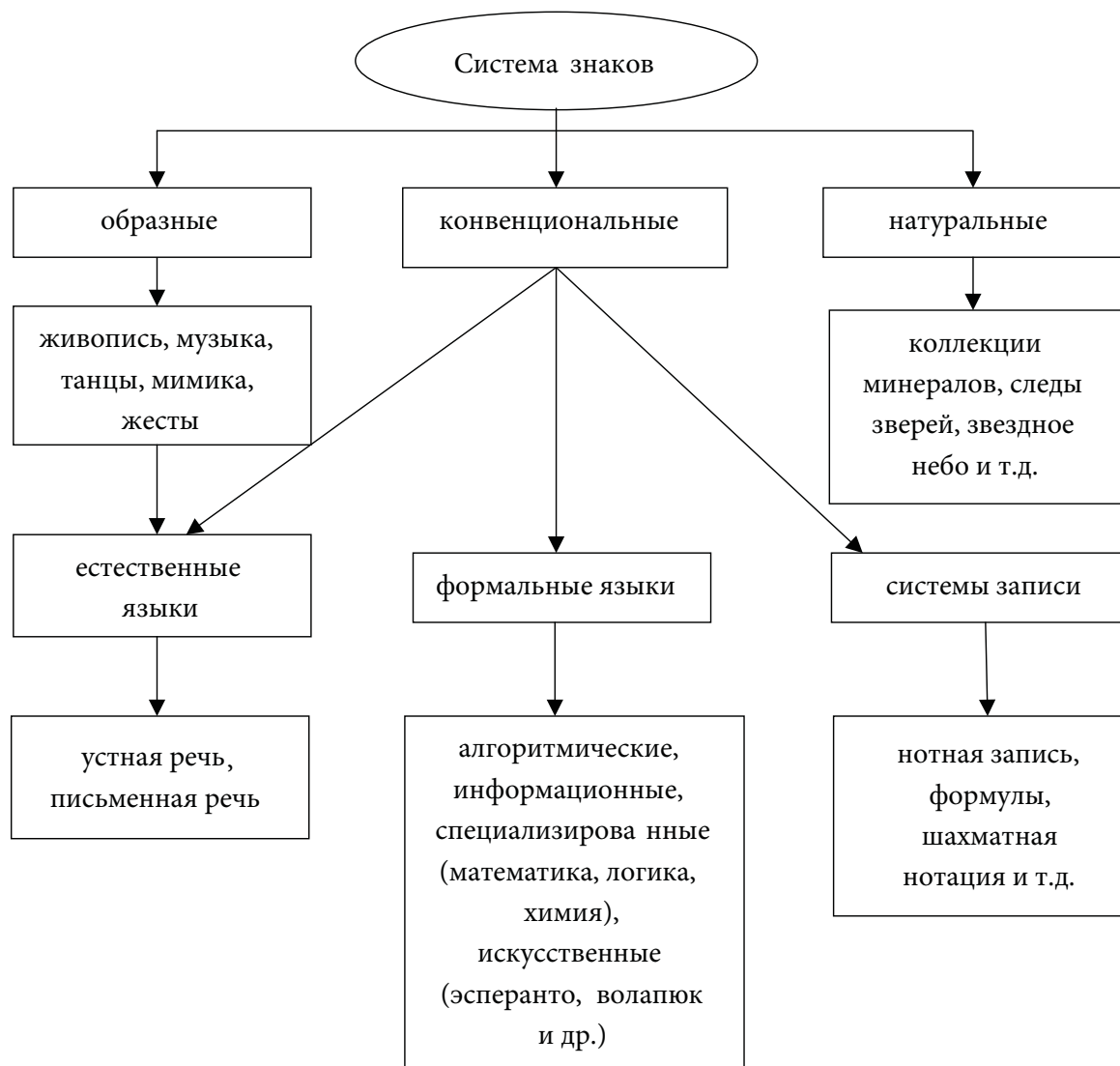

Схема 1. Классификация системы знаков [2, 54]

ЛИТЕРАТУРА

1. Аберкромби Н. Социологический словарь [Электронный ресурс] / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. — Изд. 2-е, перераб. и допол. — М. : Экономика, 2004. — 620 с. — Режим доступа : <http://voluntary.ru/dictionary/874/word/semiotika>
2. Агеев В.Н. Семиотика / В.Н. Агеев. — М. : Весь мир, 2002. — 256 с.
3. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт ; пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. — М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.
4. Гринев С.В. К уточнению некоторых основных понятий семиотики / С.В. Гринев // Филологические науки. — 1997. — №2. — С. 67–76.
5. Краткая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. — М. : Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. — 576 с. — Режим доступа : http://svitk.ru/004_book_book/15b/3353_kratkaya_filosofskaya_encyklopediya.php#_Тoc92804781
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. — М. : Гносиз, 2003. — 280 с.
7. Никитин М.В. Предел семиотики / М.В. Никитин // Вопросы языкознания. — М. : Наука, 1997. — № 1. — С. 3–14.
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше ; пер. с фр. А. Сухотина // Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре / прим., пер. с фр. С.В. Чистяковой ; под общ. ред. М.Э. Рут. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 432 с.
9. Степанов Ю.С. В мире семиотики / Ю.С. Степанов // Семиотика: Антология. — Изд. 2-е. — М.; Екатеринбург, 2001. — С. 5.
10. Присухін С.І. Філософія : навч. посіб. : у 2 ч. / С.І. Присухін. — Ч. II. Система філософії у визначеннях, поясненнях, схемах, таблицях. — К. : КНЕУ, 2006. — 168 с.
11. Пирс Ч.С. Принципы философии / Ч.С. Пирс. — СПб., 2001. — 542 с.
12. Умберто Эко. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Умберто Эко ; перев. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. — СПб. : Симпозиум, 2007. — 502 с.
13. Фещенко В. О внешних и внутренних горизонтах семиотики / В. Фещенко // Критика и семиотика. — 2005. — Вып. 8. — С. 8–43.
14. Філософія. Природа, проблематика, класичні розділи : навч. посіб. / В.П. Андрущенко, Г.І. Волинка, Н.Г. Мозгова та ін. ; за ред. Г.І. Волинки. — 2-ге вид. — К. : Каравела, 2011. — 368 с.
15. George Yule. The Study of Language (3rd edition). — Cambridge : Cambridge University Press, 2005. — 273 p.
16. Sprache und Sprachwissenschaft. Eine kognitiv orientierte Einführung // Pörings, Ralf, Schmitz, Ulrich. — Tübingen: Narr, 1999. — Режим доступа : <http://www.linse.uni-due.de/linse/publikationen/Download/Sprache-Sprachwissenschaft.pdf>